

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Мотив сна и сновидений в повести Н.В. Гоголя «Портрет»

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 4 курса 403 группы

направления 44.03.01 «Педагогическое образование» (профиль
«Филологическое образование»)

Института филологии и журналистики

Саутиной Анастасии Евгеньевны

Научный руководитель

зав. кафедрой, д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.В. Прозоров

инициалы, фамилия

Консультант

доцент, к.ф.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.А. Волоконская

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2021

Тема нашей выпускной квалификационной работы – «Мотив сна и сновидений в повести Н.В. Гоголя «Портрет». Причиной выбора данной темы является то, что в произведениях Гоголя реальный мир часто граничит и тесно взаимодействует с миром потусторонним; сверхъестественные силы активно вмешиваются в жизнь обычных людей, влияют на их судьбу, приводя героев в основном к неблагоприятному исходу. И чаще всего пространством взаимодействия реального и ирреального становятся сны, поэтому мотив сна и сновидений является весьма значимым для поэтики гоголевских текстов.

Кроме того, при выборе темы мы учитывали возможность обращения на уроках литературы в средней школе, посвящённых творчеству Гоголя, к сюжетам, для которых сон имеет большое значение, а также к образам и деталям, связанным с миром снов и сновидений. С помощью анализа мотива сна в произведении Гоголя «Портрет» мы можем раскрыть характер героя, отношение героя-творца к своему творчеству. Изображение сна в литературе служит одним из способов проникновения во внутренний мир персонажа, поэтому, обратившись к анализу сновидений героя, можно догадываться о причинах его поступков и решений, в которых он сам не может дать себе отчет. Также изучение текста с акцентом на данный мотив вызовет интерес у обучающихся как к самой повести, так и ко всему творчеству Н.В. Гоголя. В программе по литературе Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой повесть «Портрет» изучается в 5-м классе¹. Авторы учебно-методического комплекса рекомендуют рассматривать эту повесть обзорно, акцентировать внимание необходимо на фантастической стороне повести². Повесть начинают проходить в 5-м классе, когда большинство детей начинает интересоваться фантастикой, мистикой, поэтому обращение к снам персонажа и к тому, как они изображаются в «Портрете», способно пробудить в них интерес к учебному процессу и дать более глубокое представление об особенностях

¹ См.: Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. Литература. 5 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В 3 ч. Ч. 1. 3-е изд., испр. и доп. М., 2015. С. 15.

² Там же. С. 15.

художественного мира Гоголя. В других программах повесть преимущественно изучается в 8 и 10 классах, когда увлечение фантастикой усиливается. Именно в этих классах возможно более глубокое понимание текста.

Повесть «Портрет» является достаточно интересным материалом для изучения мотива сна. Во-первых, в ней центральное для судьбы героя событие, роковое его изменение случается с ним именно во сне. Во-вторых, сам сон описан очень подробно и имеет сложную структуру: многоступенчатую, с принципиально неясными моментами засыпания и пробуждения. В-третьих, в двух редакциях повести сон героя представлен по-разному, поэтому уже на данном материале возможно рассмотреть, как развивается, видоизменяется мотив сна в творчестве Гоголя.

Мотиву сна и сновидения, теме проведения границ сна и яви в повести Н.В. Гоголя «Портрет» посвящено небольшое количество работ. Однако нам удалось обнаружить следующие исследования, напрямую связанные с темой нашей ВКР: А. Ремизов «Огонь вещей. Сны и предсонье: Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Достоевский», Т.А. Волоконская «Сон и пробуждение как форма странных превращений в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект»», В.Ш. Кривонос «Сны и видения» (статья из книги «Повести Гоголя: Пространство смысла»), И.В. Донскова «Мотив сна в поэтике сборника Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»», Абрам Терц «В тени Гоголя», Е.С. Иванова «Сон как характеристика героя в аспекте отношения к действительности (на материале произведений Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова)».

Работы по теории мотива (А. Н. Веселовского «Историческая поэтика», Б.В. Томашевского «Теория литературы. Поэтика») помогли нам разобраться в формах и способах реализации мотива в художественном произведении.

Также есть исследования мотивной структуры прозы Гоголя (В.Ш. Кривонос «Фольклорно-мифологические мотивы в «Петербургских повестях» Гоголя» и «Повести Гоголя: Пространство смысла», Ю.В. Манн

«Творчество Гоголя: смысл и форма» и «Поэтика Гоголя», М.М. Бахтин «Рабле и Гоголь: Искусство слова и народная смеховая культура», Ю.М. Лотман «Художественное пространство в прозе Гоголя», Андрей Белый «Мастерство Гоголя»), которые способствуют погружению в художественный мир Гоголя, дают ориентир для работы по выявлению мотива в художественном тексте и составляющих его деталей и образов.

Нас также интересуют работы, непосредственно посвящённые Петербургским повестям (В.А. Зарецкий «Петербургские повести Н.В. Гоголя. Художественная система и приговор действительности», В.М. Маркович «Петербургские повести Гоголя», В.Ю. Проскурин «Второй «Портрет» Гоголя», Ю.М. Лотман «Портрет», О.Г. Дилакторская «Фантастическое в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя»), они дают нам возможность сравнить мотив сна в «Портрете» с его реализацией в других повестях Н.В. Гоголя.

Цель работы – выявление роли мотива сна в художественном мире Н.В. Гоголя; изучение того, какое место мотив занимает в художественной системе конкретного произведения, какие смыслы, идеи реализуются в тексте с его помощью.

В качестве **основных задач** на пути к достижению этой цели можно выделить следующие:

- Обозначить семантический диапазон ключевых понятий; выяснить, соотносится ли изображение сна у Гоголя с фольклорной традицией, возможно ли говорить о заимствовании писателем из неё отдельных образов, сюжетов и деталей.
- Обнаружить в повести Гоголя «Портрет» с помощью лексическо-стилистических маркеров фрагменты, где персонаж засыпает, а где выходит из сна; узнать, какое место сны героя занимают в сюжете и композиции повести.

- Изучить две редакции текста повести Н.В. Гоголя «Портрет» при помощи «медленного чтения» и проследить развитие мотива сна от первой редакции ко второй.

Объектом научного исследования станет мотив сна в повести «Портрет».

Предметом изучения являются формы и способы реализации мотива сна в анализируемой повести.

Как сообщает «Литературная энциклопедия терминов и понятий», **мотив**, выступающий в роли простейшей повторяющейся повествовательной единицы, был теоретически обоснован в «Поэтике сюжетов» А.Н. Веселовского³. Подтверждение этому мы находим в указанной работе: «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения»⁴. Наиболее точное и емкое определение мотива дает В.В. Прозоров: это некоторое развивающееся и видоизменяющееся постоянство, зачастую предметно, объектно-выраженное в поступках и характерах героев, в драматических действиях и ситуациях, в лирических переживаниях, в символически обозначенных, разномасштабных художественных деталях⁵. Составляющие мотива – это повторяющиеся элементы текста, которые, привлекая к себе внимание читателя, обозначают смысловые доминанты, важные для автора, указывают на значимые идеи, что способствует более глубокому пониманию поэтики текстов автора.

Мотив сна является значимым для мировой художественной литературы (А.С. Пушкин «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка»; Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»; И.А. Гончаров

³ См.: Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николукина. М., 2001. С. 594.

⁴ См.: Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. С. 305.

⁵ См.: Прозоров В.В. Мотивы в сюжете // Мотивы в сюжете русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.В. Кануновой. Сб. статей / отв. ред. А.С. Янушкевич. Томск, 1997. С. 10-11.

«Обломов»; М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»; Н. С. Лесков «Леди Макбет Мценского уезда»; Чингиз Айтматов «Пегий пес, бегущий берегом моря» и др.). Природа сновидений зачастую поднимает множество вопросов у человека. До сих пор сон вызывает споры в психологии (теории Зигмунда Фрейда и Карла Юнга), социологии (теории Брайана Тэйлора; Барри Шварца и Саймона Уильямса), философии, религии и других науках.

Мотив сна возникает уже в фольклорных произведениях. В колыбельных песнях, которые пелись детям на сон грядущий, звучали слова-обереги от болезней (от детской болезни Крикун):

*«Спи, детка, в углу ветка
От дерева сухого, от пня больного.
Я на ветку пошлю неугомон с тебя, детка.
Той ветке страдать,
А моей деточке отдыхать.
Аминь»⁶.*

Так как люди во время сна наиболее подвержены внушению, то такие колыбельные внушались детям во время сна, таким образом оберегая детей. В волшебных и русских народных сказках сон выступал в роли пространства, в котором потусторонние силы могли влиять на человека, в результате герой видел вещие сны, которые помогали ему в преодолении трудностей: «Все, что с тобою случилось, мне было наперед ведомо, все это я во сне видел; оттого тебе и про сон не сказывал»⁷. С появлением романтизма и его влияния на литературу в начале XIX века сновидения в литературных художественных произведениях начинают приобретать мистический характер; «редкое произведение русской литературы обходится без сна»⁸.

В состав ВКР включены введение, три главы и заключение.

⁶ Степанова Н.И. Большая защитная книга матери. [Б.м.], 2015. С. 13.

⁷ Вещий сон // Русские сказки / под ред. С.Чулкова. М., 1987. С. 214

⁸ Ремизов А.М. Огонь вещей. Сны и предсонье // Ремизов А.М. Огонь вещей. М., 1989. С. 129.

Во **введении** мы рассмотрели изученность данной темы, уделили внимание обоснованию выбора темы, обозначению актуальности и новизны, целей, задач, объекта и предмета изучения.

Первая глава – «Семантический диапазон понятий «сон» и «сновидение» в художественном мире Гоголя». В первом параграфе «Семантическое поле понятия «сон» мы изучали ключевые понятия из семантического поля «сон», разделили их на 5 категорий: состояние сна; границы сна; варианты сновидений; типы снов, возникающие неестественным образом; состояния, противоположные сну. Мы определили, какие из них более характерны для художественного мира Гоголя и почему. Сделали вывод, что для художественного мира Гоголя сон как время отдыха не характерен; что в повести «Портрет» сон и сновидение, выражающиеся в бессознательных речах и поступках, являются результатом психического отклонения и воздействия на человека нечистой силы.

У Н.В. Гоголя, как полагает И.В. Донскова, «сон – это способ, дающий возможность перемещения героев между сказкой и действительностью, путешествия между мирами»⁹. По толкованию понятия из словаря Шведовой, сон – это нечто земное, не затрагивающее другие миры, т.е. действие происходит в реальном мире; а у Гоголя, как мы могли заметить, сон затрагивает два мира: мир реальный и мир потусторонний. И зачастую сложно точно определить, где же начинается сон и заканчивается реальность и наоборот.

⁹ Донскова И.В. Мотив сна в поэтике сборника Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ» [Электр. ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=DbZyJqsyTN5EB3vg5k1AGDVIRNB7InVybcI6Imh0dHA6Ly9zdHJpemgtbnNwdS5ydS9maWxlcY9wdWJsaWNzLzE0NTUyODQ0OTIucGRmIiwidGl0bGUlOiIxNDU1Mjg0NDkyLnBkZiIsIm5vaWZyYW1lIjp0cnVILCJ1aWQiOiIwIiwidHMlOiJlNjk0ODU5ODIzMTcsInl1IjoiMzI5Nzg3MjAxNTUyODQ0OTQyIiwic2VycFBhcmFtcyI6Imxhbmc9cnUmdG09MTU2OTQ4NTk0MyZ0bGQ9cnUmbmFtZT0xNDU1Mjg0NDkyLnBkZiZ0ZXh0PSVEMCVVCQSVEMCVCMCVEMCVVCQSVEMCVCOCVEMCVCSsIRDEIODEMIRDEIODEIRDAIQjUIRDAIQkQIRDEIOEIIRDAlQjUrJUQwJUI3JUQwJUIwJUQwJUJEJUQwJUI4JUQwJUJDJUQwJUIwJUQxJTJhFJUQxJTgyJUQxJTgxJUQxJTgKyVEMCVVCQyVEMCVCRSVEMSU4MiVEMCVCOCVEMCVCMiVEMCVCRSVEMCVVCQysIRDEIODEIRDAIQkQIRDAIQjArJUQxJTgzKyVEMCVCMYVEMCVCRSVEMCVCMYVEMCVCRSVEMCVVCQiVEMSU4RiZ1cmw9aHR0cCUzQS8vc3RyaXpoLXZzcHUucnUvZmlsZXNvcHViYjIjcy8xNDU1Mjg0NDkyLnBkZiZscj0xOTQmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPTE1N2I0MTU2MWE2NmU1Yjk3ZTlkZmE2MjRkZDA3OGJiJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru (дата обращения: 26.09.2019).

Уточнениям наблюдений наших предшественников мы отводим второй параграф первой главы **«Роль мотива сна и сновидений в сюжете повести «Портрет»**. А.М. Ремизов отмечает, что «все творчество Гоголя от «Красной свитки» до «Мертвых душ» можно представить, как ряд сновидений с пробуждениями во сне же по образу трехступенного сна Чарткова (Портрет)...»¹⁰ Мотив сна в интересующей нас повести «Портрет» наиболее полно рассматривает В.Ш. Кривонос, он также утверждает, что сон в повести трехступенчат. Мы дополняем гипотезу исследователя, отмечая, что сон действительно многоступенчат, однако говорим о том, что Чартков не выходит из сна, а только погружается в сон все глубже и глубже с каждым ответным взглядом портрета, вследствие этого считаем, что герой находится под гипнозом.

Такой вывод нам позволяют сделать следующие детали. Во-первых, образ страшных глаз портрета. Как известно, глаза являются инструментом гипнотизёров, да и тот самый «роковой портрет», по утверждению Кривоноса, «играет роль ока-окна, используемого как «опасный канал связи между мирами»¹¹. Также важен в рамках нашей темы автоматизм действий героя, ведь одним из симптомов гипноза является невольность и неосознанность действий, что проявляется и у Чарткова. М.С. Воропаева в своей статье «Зарубежные исследования гипноза: теории и эксперименты» писала: «Испытуемые часто сообщают, что их реакции на внушения были автоматическими и возникали сами по себе»¹². Обращаем мы внимание и на синий свёрток с колдовским золотом. Исходя из толкования цвета в психологии и истории самого портрета, мы предположили, что синий свёрток, который был украден у ростовщика, становится одним из

¹⁰ Ремизов А.М. Огонь вещей. Сны и предсонье // Ремизов А.М. Огонь вещей. М., 1989. С. 24.

¹¹ Кривонос В.Ш. Повести Гоголя: Пространство смысла. 2-е изд., испр. М., 2015. С. 344.

¹² Воропаева М.С. Зарубежные исследования гипноза: теории и эксперименты // Научная электронная библиотека «Киберленка» [Электр. ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-issledovaniya-gipnoza-teorii-i-eksperimenty/viewer> (дата обращения: 15.04.2020).

предметов, переносящих Чарткова в срединное пространство между сном и явью, из которого герой не может выйти.

Вторая глава ВКР «Граница сна и яви в повести «Портрет» посвящена выявлению границ сновидений в повести. Мы пользуемся техникой медленного чтения, а также сопоставляем реализацию мотива сна и сновидений в первой и второй редакциях «Портрета». Первый параграф **«Шкатулка» сна Чарткова»** концентрируется на первой части произведения.

Проанализировав первую часть повести в первой редакции, мы сделали вывод, что герой явно поддаётся гипнозу, однако в тексте мы встречаемся и с гипнотическим, и с обычным физиологическим сном. На протяжении всего повествования и в эпизоде наставления ростовщика Черткову мы явно видим, что портрет начинает воздействовать на героя глазами, следовательно, можно говорить о том, что сон здесь гипнотический. После наказа старика мы не можем уверенно сказать, какой именно здесь сон и есть ли он вообще, т.е. граница неясна и размыта. Однако мы чётко видим моменты, когда Чертков частично выходит из-под влияния глаз ростовщика, но, встретившись снова с ними взглядом, возвращается в сон, перетекающий в смерть.

Проанализировав вторую редакцию, мы заметили, что именно совокупность всех этих факторов: гипнотическая связь между героями, которая всё глубже и глубже погружала в сон Чарткова; наказ ростовщика, вследствие чего герой получил колдовское золото; невыполнение Чартковым условий «договора» с ростовщиком – приводит к тому, что портрет губит душу художника и в качестве платы за золото забирает его жизнь.

Таким образом, мы видим, что при переходе от первой редакции «Портрета» ко второй наблюдается уменьшение явной фантастики, о чём писал Ю.В. Манн. В ранних текстах явная фантастика «идентифицировалась со сверхъестественной силой. Обычно повествование начиналось с какого-либо странного, необъяснимого события, то есть читатель с первых строк

сталкивался с тайной. Напряжение тайны возрастало все больше и больше»¹³. В более поздних произведениях «с завуалированной фантастикой протекает тот же процесс узнавания, идентификации <с потусторонним>, с той только разницей, что оставалась возможность второго («реального») прочтения»¹⁴.

Во-первых, меняется фамилия художника с Черткова на Чарткова, как бы скрывая его сущность черта или человека, который способен переступить через черту, через себя, стать зависимым от нечистых сил.

Во-вторых, сравнив две редакции повести, мы заметили, что ситуация гипнотического сна изначально была сюжетообразующей. Однако в первой редакции автор размывал границу сна и яви, во второй же редакции нечёткость границ остаётся, но читатель может догадаться, где она проходит, по сопутствующим деталям и описаниям.

Разным в редакциях является и сам переход через границу. Если в первой редакции провоцирующий такой переход взгляд почти во всех случаях исходит только со стороны ростовщика, то во второй редакции взгляд регулярно становится ответным: ростовщик смотрит в глаза Чарткову, но и тот «невольно» обращает внимание на глаза ростовщика. Именно тогда герой второй редакции преодолевает границу между явью и сном.

Вторая часть повести анализируется в параграфе **«Сны рокового портрета»**. На основе анализа первой редакции мы сделали вывод, что художник впадает в сон в тот момент, когда впервые встречается с глазами ростовщика. Поэтому мы считаем, что сон, так же как и в первой части, гипнотический. Здесь тоже можно различить многоступенчатую организацию сна, но она отлична от сна Черткова тем, что тот переходил на следующие ступени демонического сна, а религиозный живописец отдаётся во власть божественных сновидений.

Сделав анализ второй части во второй редакции, мы сравнили обе редакции и увидели, что при переходе от первой редакции ко второй мы

¹³ Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. М., 1988. С. 83

¹⁴ Там же. С. 83.

вновь встречаемся с уменьшением фантастики. Если в первой редакции открыто говорилось, что непонятно, откуда брались деньги у ростовщика, как он высчитывал проценты, то во второй редакции приводится рассуждение об арифметической выкладке процентов, но при этом добавляется эпитет «странный», который явно намекает на мистичность этих выкладок. Также в первой редакции мотив сна был введен в подтекст, и мы только по намёкам могли понять, спит художник или нет, во второй же редакции мы несколько раз встречаемся с одинаковыми снами у трёх разных людей, тем самым можно сказать, что мотив стал важнее для сюжетостроения повести. Ещё одним отличием является то, что в первой редакции сон переходит от дьявольского к божественному, во второй же сон – всегда негативный. Но у редакций есть и один общий признак – фантастичность снов, даже несмотря на то, что во второй редакции присутствует уменьшение фантастического.

Третья глава нашей ВКР «Сон и явь «Портрета» в школьном изучении» – методическая, посвящена применению полученных знаний к изучению «Портрета» в школе. Мы анализируем следующие учебники и программы: учебник литературы за 8 класс под ред. И.Н. Сухих; учебник литературы за 10 класс под ред. В.Г. Маранцмана; УМК Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой (на данный момент не входит в перечень учебников ФГОС, однако мы берем в рассмотрение данную программу, потому что она интересна тем, что повесть «Портрет» изучается в 5 классе). Мы обнаруживаем, что только учебник литературы за 10 класс В.Г. Маранцмана затрагивает интересующую нас тему сна. Опираясь на указанный учебник, мы разработали собственный урок по «Портрету», технологическую карту которого даём в приложении ВКР. В ней в качестве основной предлагается такая форма работы, как фронтальный опрос, также на уроке будет использована как индивидуальная, так и групповая работа. Для разнообразия урока я подобрала следующие задания: просмотр фрагмента фильма, с помощью которого обучающиеся узнают, о каком произведении будет идти

речь на уроке; изучение деталей картинки, по которой будет определена тема урока; сопоставление русской народной сказки «Вещий сон» с повестью Н.В. Гоголя «Портрет», а также сопоставление первой части двух редакций. В конце урока на дом я задаю обучающимся задания на выбор: придумать 3 толстых и 2 тонких вопроса по повести Н.В. Гоголя «Портрет»; проиллюстрировать один эпизод сна Чарткова (Черткова).

В заключении ВКР мы подводим итоги проведённого исследования и намечаем дальнейшую перспективу её изучения, которая заключается в исследовании мотива сна и сновидений у Гоголя в его детальном изучении в других повестях Петербургского цикла и далее в других произведениях писателя. Кроме того, во время педагогической практики нам не удалось опробовать разработанную технологическую карту, поэтому одним из возможных направлений дальнейшей разработки темы может стать воплощение данного мини-проекта в жизнь.